



Стратегии убеждения в медицинском медиадискурсе: функционально-прагматический анализ

Галина Николаевна Трофимова , Милена Викторовна Комлева  

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»

117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

 milenissima@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения прагматического аспекта коммуникации в медиадискурсе современной медицины. Цель исследования – функционально-прагматический анализ медиатекста медицинской сферы, определение роли субъективно-модальных значений в данном тексте и выявление ведущих модальных экспликатов убеждения в текстопорождающей деятельности медицинского сотрудника. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования послужили медиатексты медицинских сайтов, собранные методом сплошной выборки из официальных интернет-источников, среди которых веб-страницы поликлиник и больниц, научных и медико-диагностических центров. При обработке полученного корпуса текстов использовались следующие методы: сопоставительный метод, метод количественного анализа данных, дискурс-анализ, прагматический анализ, вычислительные методы функционального программирования на языке Python. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Составлена функционально-прагматическая характеристика медицинского медиадискурса с точки зрения модусной и пресуппозициональной структур. Произведён отбор субъективно-модальных экспликатов, значимых с точки зрения перлокутивного эффекта высказывания с целью убеждения. На основе аналитики количественных данных выявлен ведущий тип субъективной модальности в тексте медицинского медиадискурса. Определено общее количество и процентное соотношение экспликатов эпистемической, деонтической и аксиологической модальности в отобранных текстах. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Прагматический подход к пресуппозициям позволяет по-новому взглянуть на авторитет врача и патернализм в медицинской практике общения. Сопоставление способов выражения модальной семантики в текстах русского и английского языков расширяет представление о прагматической, типологической и лингвокультурной стороне медицинской коммуникации, способствуя пониманию русскоязычного дискурса как преимущественно авторитарного и англоязычного как преимущественно коллегиального.

Ключевые слова: субъективная модальность, медицинский медиадискурс, модальный экспликатор, модальная семантика, пресуппозиция, авторитарный дискурс, коллегиальный дискурс

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов: Г.Н. Трофимова – поиск и анализ научной литературы, обработка и композиционная организация материала, написание черновика рукописи, утверждение окончательного варианта рукописи. М.В. Комлева – концепция исследования, создание корпуса медиатекстов, проведение анализа материала исследования, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов. Г.Н. Трофимова является членом редакционной коллегии журнала «Неофилология», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов авторы не заявляли.

Для цитирования: Трофимова Г.Н., Комлева М.В. Стратегии убеждения в медицинском медиадискурсе: функционально-прагматический анализ // Неофилология. 2025. Т. 11. № 1. С. 124-138. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-124-138>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-124-138>

OECD 6.02; ASJC 1203, 3310



Persuasion strategies in medical media discourse: a functional and pragmatic analysis

Galina N. Trofimova , Milena V. Komleva

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

mlenissima@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. The relevance of the research is due to the need for a comprehensive study of the pragmatic aspect of communication in the media discourse of the modern medicine. The purpose of the study is to conduct a functional and pragmatic analysis of the medical media text, determining the role of subjective modal meanings in this text and identifying the leading modal explicators of persuasion in the text-generating activity of a health professional. **MATERIALS AND METHODS.** The research material is media text of medical websites collected by continuous sampling from official Internet sources, including web pages of polyclinics and hospitals, scientific and medical diagnostic centers. When processing the resulting corpus of texts, the following methods are used: the comparative method, the method of quantitative data analysis, discourse analysis, pragmatic analysis, computational methods of functional programming in Python. **RESULTS AND DISCUSSION.** The functional and pragmatic characteristics of the medical media discourse in terms of modus and presuppositional structures are compiled. The selection of subjective modal explicators, significant for the perlocutionary effect of the utterance, the purpose of which is persuasion, is carried out. Based on the analysis of quantitative data, the leading type of subjective modality in medical media text has been identified. The total number and percentage of explicators of epistemic, deontic, and axiological modality in the selected texts are determined. **CONCLUSION.** A pragmatic approach to presuppositions allows us to take a fresh look at the authority of the doctor and paternalism in the medical communication. The comparison of the modal semantics expression in Russian and English texts expands the understanding of the pragmatic, typological and linguistic-cultural side of medical communication, contributing to the understanding of Russian-language discourse as predominantly authoritarian and English-language as predominantly collegial.

Keywords: subjective modality, medical media discourse, modal explicator, modal semantics, presupposition, authoritarian discourse, collegial discourse

Funding. This research received no external funding.

Authors' Contribution: G.N. Trofimova – scientific literature search and analysis, material compositional organization and processing, writing – original draft preparation, manuscript final version approval. M.V. Komleva – research concept, creation of media text corpus, research material analysis, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements.

Conflict of Interests. G.N. Trofimova is a member of the journal's editorial board of the journal "Neophilology", but has nothing with decision to publish this article. The article passed the journal's peer review procedure. The authors declare no other conflicts of interests.

For citation: Trofimova, G.N., & Komleva, M.V. Persuasion strategies in medical media discourse: a functional and pragmatic analysis. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(1):124-138. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-124-138>

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX века ознаменовался отходом от патерналистического подхода в медицинской практике: традиционно пациенту всегда отводилась пассивная роль, предписания врача и целесообразность лечения не являлись предметом дискуссии, как и выбранные врачом методы и средства, будь то медикаменты, комплекс процедур или используемый медицинский инструментарий¹. Патернализм как абсолютная необходимость обуславливал беспрекословность подчинения требованиям врача, что, несомненно, имело огромное влияние на характер коммуникативной деятельности в диаде «врач-пациент».

Известно, что установка на понимание пациентом глубины своей вовлеченности в процесс лечения определяет систему коммуникативных координат последующей интеракции [1, с. 248]. В современных условиях дискурс медицинской сферы подразделяется на авторитарный и коллегиальный – в зависимости от типа взаимоотношений врача и пациента, врача и клиента. В речи коммуникантов обе упомянутые модели будут представлены посредством языковых средств соответствующего типа дискурса, каждый из которых подразумевает наличие собственного репертуара речевых стратегий и тактик².

Анализ научной литературы показал, что затронутый нами вопрос находится в сфере такой отрасли языкознания, как теория медицинской коммуникации [2–4]. На данном этапе, в связи с активным развитием медицины и здравоохранения, упомянутая отрасль широко представлена в зарубежных

лингвистических исследованиях (B.V. Adkoli, C. Albus, G. Gullace, A. Koerfer, K. Kohle, R. Obliers, S.C. Parija, L. Peirone и др.). Отправной точкой изучения коммуникации для перечисленных учёных является социально-психологическая, психолингвистическая сторона межличностного взаимодействия, в их понятийном аппарате присутствует обширный комплекс терминов, среди которых *модус высказывания, субъективная модальность, оттенки субъективно-модальных значений, манипулятивность, эмотивность, суггестия* и др. Причём трудам по теории медицинской коммуникации, как правило, свойственна практикоориентированность: учитывая наследие бихевиоризма, исследователи чаще стремятся к поиску оптимальных вербальных и невербальных поведенческих параметров для конкретной ситуации общения, в конечном счёте нацеливаясь на улучшение речевого взаимодействия в целом. Следовательно, практическая ценность подобных исследований обусловлена выявлением механизмов, стратегий и тактик эффективного общения, а также разработкой моделей, кейсов и сценариев интеракции врача с пациентом [4].

Для данного исследования целесообразно обращение к предпосылкам формирования семантической структуры высказывания, поэтому следует раскрыть сущность прагматического подхода к пресуппозициям в лингвистической семантике. Если рассматривать ситуацию речевого общения в медицинском дискурсе с точки зрения лингвистической семантики и пропозициональной логики, то можно заметить, что в пресуппозиции практически любого высказывания будет присутствовать определённая доля патернализма. В научной литературе были выделены черты так называемой «патерналистской коммуникации»: 1) актуализация статусного неравенства коммуникантов, их взаимодействие в рамках пары «эксперт – дилетант»; 2) трансфер знаний; 3) корректировка картины мира,

¹ Чеботарёва О.А. Патернализм в отечественной медицине: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2006. 132 с.

² Майборода С.В. Речевые стратегии врача в условиях коллегиальной и авторитарной модели коммуникации доктора и пациента: схождения и противоречия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2021. 254 с.

аргументируемая когнитивной формулой «Это в Ваших же интересах» [5, с. 51]. Итак, авторитетность мнения врача будет накладывать отпечаток на восприятие всего высказывания, независимо от наличия в нём лингвистических и паралингвистических средств выражения оценочности или речевой экспрессии, приёмов речевого манипулирования или самовыражения личности, дискурсивных слов и других актуализаторов восприятия текста.

Принимая во внимание тот факт, что любой функционально-прагматический анализ дискурса базируется на конкретных дискурсивных категориях, следует сделать акцент на пресуппозиционной специфике медицинского дискурса, так как пресуппозиция, наряду с пропозицией, является одной из важнейших дискурсивных категорий. Пресуппозиции выражают позицию субъекта речи в широком смысле слова: данный термин восходит к лат. *prae-suppositio* и обозначает «предшествующее суждение» в философских трактатах. Пресуппозициями называются «имплицитные семантические компоненты речевого высказывания, которые не вербализованы, поскольку предполагается их общеизвестность или известность для адресата» [6, с. 126]. В речевой деятельности источником знания о пресуппозиции, как правило, служит общий опыт коммуникантов. Одно из назначений пресуппозиционной структуры предложения – корректная интерпретация ключевых смыслов текста или высказывания.

Цель исследования – установив пресуппозициональную специфику медицинского дискурса, провести функционально-прагматический анализ речевой стратегии убеждения, что позволит выявить ведущие модальные экспликативы стратегии убеждения в текстах медицинского медиадискурса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Анализ проводился на материале репрезентативных языковых средств экспликации патерналистического убеждения в медицинском медиадискурсе, а именно: глаголов, предикативных прилагательных и предикативных наречий с семантикой разрешения

(можно, разрешено, разрешается); запрета (нельзя, исключить); долженствования (должен, обязан, требуется); уверенности (убеждён, уверен); доказательства (доказано); опровержения (опровергнуто); желательности (лучше, желательно, предпочтительно). Выбранные единицы принадлежат к сфере субъективной модальности – семантико-грамматической категории, через призму которой возможна оценка прагматики текста: в силу удобства подсчёта конкретных единиц – субъективно-модальных экспликативов как прагматически заряженных слов.

Фактическим материалом исследования послужили естественно-научные медиатексты сайтов и блогов медицинской тематики, собранные методом сплошной выборки с официальных веб-ресурсов: 1) сайт Управления делами Президента РФ ФГБУ «Объединённая больница с поликлиникой» (www.fgu-obp.ru); 2) сайт ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения» Роспотребнадзора (<https://cgon.rosпотребнадзор.ru/>); 3) сайт частной клиники ООО «Бест Клиник» (<https://bestclinic.ru/>); 4) информационный портал многопрофильного медико-диагностического центра «GMS Clinic» (<https://www.gmsclinic.ru/>); 5) научно-медицинский центр «Кливлендская клиника» (<https://my.clevelandclinic.org/>).

В связи с реализацией стратегии убеждения проводился количественный подсчёт экспликативов модальных значений в 100 текстах медицинского медиадискурса, из которых 50 текстов на русском языке, 50 – на английском.

Корпус русскоязычных текстов представлен по ссылке: https://docs.google.com/document/d/1wv56r7JQ4JQWsfzfN_02hSi30-0nXmr/edit.

Корпус англоязычных текстов представлен по ссылке: <https://docs.google.com/document/d/1aCoS7vgj8oXDg6QrP3feXztTAPH6Th51/edit>.

Выборка русскоязычного материала представляет собой 679 абзацев, 1214 предложений, 16521 слово. Англоязычные тексты содержат 313 абзацев, 411 предложений, 7092 слова. Различие в количестве слов обусловлено как особенностями строя изучае-

мых языков, так и спецификой зарубежного медиаполя: англоязычный текст вдвое лаконичнее русскоязычного, в нём (англоязычном) преобладают простые неосложнённые предложения, что в результате эффективно сокращает время прочтения текста. В английском языке в рамках речевой стратегии убеждения центральным средством экспликации модальности являются модальные глаголы и модальные слова, причастия прошедшего времени, которые выражают весь спектр модальных значений (разрешение, долженствование и т. д.). Для анализа англоязычного материала использовались полные эквиваленты (переводческие соответствия) – единицы, регулярно применяемые для перевода конкретных слов, например, *лучше* – *better*.

В ходе исследования были использованы следующие методы: сопоставительный метод, метод количественного анализа данных, дискурс-анализ и прагматический анализ. Важное место было отведено вычислительным и аналитическим методам функционального программирования на языке Python. Это означает, что был создан программный код, позволяющий анализировать статистические данные по целому корпусу текстов. Получая на вход базу текстовых данных, программа проводила подсчёт искомых значений в соответствии с заданным фильтром.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Было выявлено, что, с точки зрения прагмалингвистики и лингвистической семантики, одной из причин когнитивной установки реципиента на субординацию в коммуникации с врачом будет являться специфическая для медицинского дискурса пресуппозиция – предварительное знание, которое возмещает о существовании субъективных отношений между участниками коммуникации и заранее описывает личность собеседника.

В.В. Красных выделяет три основных типа пресуппозиции как зоны «пересечения когнитивных пространств коммуникантов»: микропресуппозиция, социумная пресуппозиция и макропресуппозиция [7, с. 24]. Первая соотносится с индивидуальным когни-

тивным пространством участников общения, вторая отражает коллективное когнитивное пространство социума, третья – весь когнитивный «запас» индивидуумов. Поскольку мысленная репрезентация образа врача имеет устоявшуюся ярко-выраженную социальную и профессиональную специфику, следует подчеркнуть концептуальную значимость данного образа в современной культуре. Так, согласно данным исследований лингвокультурного образа-стереотипа «врач», в языковом сознании носителей «концепт врач является регулятивным концептом – символом», основным компонентом которого выступает «ценностный компонент с различными типами оценок и наборами ценностей и антиценностей» [8, с. 2620]. Подробный аксиологический анализ, проведённый в некоторых исследованиях [9; 10], показывает, что, с одной стороны, изучаемый нами образ подразумевает репрезентацию культурных общечеловеческих ценностей, с другой стороны, наличие стереотипизации в ассоциативном поле. Характеристика может носить противоречивый характер, тем не менее, на современном этапе превалирует количество положительных ассоциаций с образом врача [8, с. 2622; 11]. Ценностно-оценочный компонент изучаемого концепта «врач» будет повышаться за счёт параметров этического характера, таких как высокая морально-правовая культура личности, наличие профессиональных компетенций и эрудиции, категория врачебной тайны, обуславливающая особый уровень доверительных отношений. Немаловажную роль в восприятии медика сыграла и идея народно-медицинского «тайного знания», подразумевающая приобщённость данного «ритуального специалиста» к сверхъестественной мудрости, наличие дара исцелять, способности предвидеть ход болезни и т. п. «Глубинные стереотипы, как правило, неизменны, они не меняются с течением времени» [11, с. 227], поэтому многие из вышеперечисленных лингвокультурологических характеристик концепта демонстрируют тенденцию к стабильности, наряду с чем постоянной чертой в отношениях с медицинским работником остаётся субординация.

Итак, анализ лингвокультурных установок субъектов речи на момент начала общения позволяет сделать вывод, что на коммуникативно-ролевое взаимодействие пациента с врачом будут влиять социально-психологические факторы, например, стереотипированные ожидания на основе имеющихся представлений, а значит, процесс общения будет предварять социумная пресуппозиция и макропресуппозиция, выражаясь терминами В.В. Красных [7, с. 26]. При этом важно учитывать, что микропресуппозиция (знания из конкретной языковой ситуации) также будет присуща любым высказываниям, мы же лишь установили место пребывания знаний о понятии «врач» в когнитивном пространстве пациента. Причем, подобно феномену стереотипа, макро- и социумная пресуппозиции наименее подвержены изменениям, поскольку связаны с представлениями о мире целых цивилизаций. Самыми «болезненными» для человека являются изменения представлений, входящих в макропресуппозицию, так как «последние (изменения. – Г. Т., М. К.) происходят медленно и обусловлены во многом общим ходом развития цивилизации» [7, с. 26]. Именно поэтому представления о коммуникации с врачом остаются столь прочны и стабильны, а медицинский медиадискурс, на современном этапе развивающийся в интернет-пространстве, будет использовать ресурсы традиционного устного и письменного медицинского дискурса (по крайней мере в русле рассмотрения тактик убеждения).

Существует классификация прагматических пресуппозиций, разработанная О.В. Щербаковой на основе трудов по прагматике Р.С. Столнейкера, Т.А. ван Дейка, В.Г. Гака [12]. Все прагматические пресуппозиции разделяются на группы по источнику (происхождению знания), по аксиологическому статусу и по сфере знания. В ходе изучения медицинского дискурса наиболее важным видится вопрос этимологии экстралингвистического знания, заложенного в пресуппозиции. Поэтому, опираясь на классификацию по источнику (2 группы: обретенные из внешнего мира и обретенные из текста), можно утверждать, что исследуемая на-

ми пресуппозиция будет относиться к группе «обретенных из личного, в смысле познания внешнего мира, опыта» [12, с. 155].

Возможность выделения конкретных маркеров модального значения в медиатекстах в целях функционально-прагматического анализа обусловлена тем фактом, что «пресуппозиция выражается посредством модусных рамок» [13, с. 312]. Если пресуппозиция связана с модусом, то пропозиция – с модальностью. По словам Н.А. Снегирёвой, «пропозиция является естественным аргументом модальных операторов и предикатов пропозициональной установки (то есть разного рода интенциональных операторов), таких как *возможно, необходимо, считает* и т. д. [14, с. 117]. Для исследования механизмов убеждения важно добавить, что «использование говорящим модальных операторов уверенности/убежденности придаёт пропозиции дополнительную ассертивную силу, приближая её к статусу знания, факта» [15, с. 47]. Поэтому, завершая характеристику пресуппозициональной специфики медицинского дискурса, перейдём к описанию модальной стороны высказывания, детерминирующей убедительность того или иного медиатекста.

Главнейшим средством для создания опеределённого мысленного образа, для изменения картины мира и отношения к действительности в сознании читателя и слушателя, то есть для воздействия на его когнитивную парадигму, является прагматическая и пропозициональная модальность [15, с. 47]. Будучи эффективным способом выражения прагматики текста, прагматическая модальность передаёт отношение к содержанию высказывания: во-первых, «оценку автором степени релевантности высказывания», во-вторых, «оценку степени значимости ключевого концепта – темы текста» [16, с. 60]. Поскольку модальность представляет собой отношение автора к высказыванию и высказывания к действительности, то её реализация и семантика находятся в зависимости от функций языковых единиц. Как верно отмечает Л.С. Ахраменко, «если модальность определяется функцией единиц, то модальность текста выполняет как семантическую (опи-

сание событий), так и прагматическую функции (воздействие на адресата). Значит, модальность связана как с семантикой, так и с прагматикой текста, так как отношение автора к действительности является средством реализации авторских интенций» [16, с. 60].

Ввиду того, что существует сложная корреляция между понятиями «текстовая», «грамматическая» и «авторская» модальность, исследователи по-разному относятся к выделению прагматической модальности как отдельного типа модальности текста. Принято считать, что текстовая и грамматическая модальность соотносятся следующим образом: первая определяется авторской модальностью и тем сознанием, которое стоит за текстом, а оформляется средствами языковой (объективной/субъективной) и речевой модальности. Грамматическая же связана с отношением к объективной действительности, с категориями реальности/ирреальности, что позволяет утверждать следующее: текстовая модальность, будучи сопряженной с текстом и сверхфразовым единством, выходит за рамки уровня грамматики и вбирает в себя коммуникативные стратегии и тактики (одной из которых является исследуемая нами стратегия убеждения в медицинском медиадискурсе). Между тем, грамматическая модальность – категория, фокус которой остается на отношении говорящего к объективной действительности и на субъективном отношении к высказыванию, как и принято считать со времен «Граматики-80».

В исследованиях прагматической модальности признается её родовая принадлежность к текстовой модальности, однако важно принять во внимание, что содержание, категориальный аппарат и виды данного типа модальности недостаточно разработаны: вместо словосочетания «прагматическая модальность» чаще употребляется выражение «прагматический аспект модальности»³, «прагматический аспект реализации модальности текста» [17]. Кроме номинации «прагматический аспект» частотно словоупотреб-

ление «прагматический подход» или «характер», а также «прагматическая установка» или «фокус». Тем не менее, в свете новейших исследований [16; 18] прагматическую модальность будем считать отдельным видом текстовой модальности, следуя за Л.С. Ахраменко [16, с. 59]. Здесь необходимо вернуться к вышеупомянутому высказыванию Т.В. Романовой об оформлении текстовой модальности ресурсами субъективной: иными словами, типы субъективной модальности и средства её выражения (модальные экспликативы) останутся актуальны для анализа текста как сверхструктуры, как метаединства знаков. Поэтому для выражения прагматической модальности текста будут использоваться языковые единицы, уже известные в качестве ресурсов эпистемической, деонтической и других видов модальностей. Сопоставительный анализ литературы, посвящённой описанию типологии модальной семантики, позволяет признать целесообразность «трактовки текстовой модальности в терминах алетической, деонтической эпистемической и аксиологической разновидностей» [19, с. 125].

Количественный анализ предваряет выделение конкретной языковой единицы выражения модальных значений-экспликатора (оператора), то есть формального средства выражения (экспликации) модального значения. В качестве комментария к терминам отметим, что общепринятая классификация модальности была позаимствована из философской логики: модальная логика, начав своё существование с трактатов Аристотеля, прошла через средневековую схоластику и идеи эпохи Возрождения (Г.В. Лейбниц) к немецкой классической философии, чтобы найти применение в лингвистике благодаря трудам Дж. Лайонса, Ф.Р. Палмера и др.

Табл. 1 отражает взаимосвязь логического типа модальности с определённой модальной семантикой, средством выражения которой служат модальные экспликативы. Экспликативы, не участвующие в выражении стратегии убеждения (например, с семантикой предположительности, неуверенности, возможности, невозможности и т. п.), а также принадлежащие к другим типам модальности, не учитываются в табл. 1.

³ Исхакова Р.Р. Когнитивно-прагматический аспект модальности в судебном дискурсе: на материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2013. 210 с.

Таблица 1

Таблица формального и содержательного выражения
субъективной модальности применительно к стратегии убеждения

Table 1

The table of formal and semantic expression of subjective modality
in relation to the strategy of persuasion

Тип модальности	Модальная семантика	Модальные экспликативы
Эпистемическая модальность	семантика доказательства	<i>доказано</i>
	семантика опровержения	<i>опровергнуто</i>
	семантика уверенности	<i>уверен, убеждён, конечно, разумеется, несомненно, безусловно, в самом деле</i>
Деонтическая модальность	семантика разрешения	<i>можно, разрешается, разрешено</i>
	семантика запрещения	<i>запрещено, исключить, нельзя, ни в коем случае не...! даже не...!</i>
	семантика обязательности (долженствования)	<i>должен, обязан, обязательно, требуется + необходимо, нужно, надо, стоит (алетическое долженствование)</i>
Аксиологическая модальность	семантика желательности	<i>лучше, желательно, предпочтительно</i>

Источник: составлено автором на основе «Грамматики-80» Н.Ю. Шведовой.
Source: compiled by the author based on «Grammar-80» by N.Y. Shvedova.

Важно отметить, что модальность долженствования – отдельная семантическая группа модальных значений вне данной классификации (не всегда считается правомерной разновидностью модальности, поэтому целесообразно именуется «семантикой долженствования», «категорией долженствования», «значением долженствования» и т. п.), в которой разнообразные высказывания со значением долга будут сочетаться с алетическим долженствованием (*необходимо*). Именно поэтому для упрощения и схематизации операторы *необходимо, нужно, стоит* в табл. 1 примыкают к семантической группе долженствования. Учитывая сложность соотношения нескольких классификаций на основе семантического признака в ходе попытки их наложения друг на друга, данное обобщение не кажется грубым нарушением таксономической стройности.

Анализ 100 текстов медицинского медиадискурса показал, что наиболее характерны для речевой стратегии убеждения предикативные наречия, модальные слова, краткие

прилагательные и причастия с семантикой долженствования, разрешения и уверенности (рис. 1).

Приведём полученные результаты исследования на примере ряда конкретных модальных экспликативов (из табл. 1): именно на их основе был проведён функционально-прагматический анализ отобранных текстов. В табл. 2 представлены статистические данные, отражающие частотность употребления модальных экспликативов в медиатекстах медицинской тематики.

При приведении подсчётов методом программного моделирования на языке Python учитывались все словоформы изменяемых экспликативов: *обязан – обязана – обязано – обязаны*. Некоторые слова были сгруппированы в силу одинаковых семантико-грамматических характеристик сопоставляемых языков: к примеру, *разумеется, несомненно* и т. п. – модальные слова сходной семантики, которым в английском языке соответствует набор эквивалентов (наречия и модальные слова *naturally, undoubtedly*).



Рис. 1. Типы модальности в речевой стратегии убеждения

Fig. 1. Types of modality in the speech strategy of persuasion

Источник: построено автором на основе анализа корпуса медиатекстов. URL: https://docs.google.com/document/d/1wv56r7JQ4JQWsfzfN_02hSi30-0nXmr/edit.

Source: compiled by the author, based on the analysis of the media texts corpus. URL: https://docs.google.com/document/d/1wv56r7JQ4JQWsfzfN_02hSi30-0nXmr/edit.

Различия в оттенках модальной семантики данных слов минимальны.

Для получения данных на основе англоязычных текстов использовались регулярные переводческие соответствия: *можно* – *may* (*might* исключён вследствие семантики неуверенности); *разрешено, разрешается* – *permitted, allowed* и т. д. Эквиваленты были отобраны из Кембрижского словаря⁴ в количестве 1:1 или 1:2 (но не более двух единиц перевода на одно русское слово). Полный список эквивалентных единиц, использованных при создании таблицы: *proven, disproven, sure, certain, convinced, of course, naturally, undoubtedly, absolutely, indeed, may, can, granted, allowed, permitted, forbidden, prohibited, discard, mustn't/must not, no case, not*

even, must, have to, ought to, necessarily, necessary, need/needed, worth, required, better, desirable, preferably, should, would. Кроме того, из списка видно, что для подсчёта не использовались полные конструкции, такие как «it is worth»: вместо этого в программу подавалась одна единица – *worth* – более краткая, при этом «ядерная» как с точки зрения компьютерного анализа, так и с точки зрения значения конструкции. Поэтому, например, стоящие рядом *desirable* и *preferably* – это имя прилагательное (именная часть, выраженная прилагательным из выражения «it is desirable») и наречие как самостоятельное модальное слово. В перспективе возможна улучшенная версия компьютерного анализа, проводимая на основании всех соответствий. К примеру, *предпочтительно* будет переведено с русского на английский с учётом

⁴ Cambridge International Dictionary of English. Cambridge, University Press, 1995. 368 p. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 20.12.2024).

Таблица 2

Количественная характеристика модального плана текстов медицинского медиадискурса
Table 2

Quantitative characterization of the medical media texts modal plan

Модальная семантика	Модальный эксплициатор	Русскоязычные тексты, корпус 16521 слово		Англоязычные тексты, корпус 7092 слова	
		количество единиц	доля, %	количество единиц	доля, %
Доказательство	<i>доказано</i>	1	0,01	0	0
Опровержение	<i>опровергнуто</i>	0	0	0	0
Уверенность	<i>уверен, убеждён</i>	5	0,03	25	0,35
	<i>конечно, разумеется, несомненно, безусловно, в самом деле</i>	21	0,13	3	0,04
	<i>можно</i>	68	0,41	134	1,89
Разрешение	<i>разрешено</i>	2	0,01	1	0,01
	<i>разрешается</i>	0	0		
	<i>запрещено</i>	2	0,01		
Запрет	<i>исключить</i>	4	0,02	0	0
	<i>нельзя</i>	8	0,05		
	<i>ни в коем...!</i>	3	0,02		
	<i>даже не...!</i>	0	0		
	<i>должны</i>	23	0,14	0	0
Долженствование	<i>обязаны</i>	3	0,02	10	0,14
	<i>обязательно</i>	4	0,02	1	0,01
	<i>необходимо</i>	35	0,21	2	0,03
	<i>нужно</i>	25	0,15	13	0,18
	<i>надо</i>	7	0,04		
	<i>стоит</i>	11	0,07		
	<i>требуется</i>	1	0,01	1	0,01
Желательность	<i>лучше</i>	15	0,09	9	0,13
	<i>желательно</i>	2	0,01	0	0
	<i>предпочтительно</i>	1	0,01	0	0
	<i>хотелось бы</i>	0	0	18	0,25

Источник: статистические данные получены посредством разработки аналитической программы на языке Python.

Source: statistical data is obtained through the development of an analytical program in Python.

всего ряда соответствий: *preferably, for preference, first, preferentially, by preference*.

Нулевые значения заслуживают отдельного комментария. С одной стороны, нули могут быть обусловлены объемом выборки, с другой стороны – идиостилем, если предположить, что тексты сайтов поликлиник – продукт очень ограниченного круга авторов (до одного копирайтера на блог учреждения). При этом нельзя не отметить, что абсолютное отсутствие единицы *опровергнуто* –

disproven может быть также вызвано её тенденцией к употреблению в научном стиле.

Исследуемый же корпус текстов мы классифицируем с позиций стилистики как научно-популярный в силу специфики целевой аудитории: прагматику медицинского дискурса определяет такой фактор, как массовый адресат без специальных познаний в медицине. В то же время единицы с тенденцией к употреблению в разговорной речи – *даже не..., хотелось бы* – также отсутствуют

в русскоязычных текстах в силу возможной экспрессивности первого («даже не пытайтесь!») и выражения желания субъекта с оттенком формальности во втором («хотелось бы удостовериться...»). Можно сказать, что *хотелось бы* вводит в текст субъект конкретного волеизъявления, а для выборки на русском языке, как будет видно далее, конкретизация субъекта вовсе не характерна – здесь доминирует обезличенный субъект.

Нули от *запрещено* до *даже не* в правой части табл. 2 (от *forbidden* до *must*) могут быть также вызваны вышеперечисленными причинами: объёмом корпуса, стилем текста, гипотетическим использованием другого переводческого эквивалента в тексте (например, автор тяготеет к планомерному употреблению не учитываемой нами, более редкой единицы *preferentially* вместо *preferably*). Кроме того, для выражения модальности возможно использование фразеологизированных конструкций: *ни в коем случае* – *not by a blame / longsight* (разг.), *даже не* – *never so much as*. Тем не менее, можно сделать вывод, что, по сравнению с русским языком, выражение доказательства, опровержения, долженствования через *must* и запрета не популярны с точки зрения англоязычного медицинского дискурса. Здесь важно подчеркнуть наименьшие показатели у запрета, видимо, как самого нетолерантного и даже конфликтогенного речевого проявления в понимании носителей английского языка. Долженствование табуировано только в случае с произнесением говорящим единицы *must*. Согласно данным Кембриджского словаря, *must* отражает крайнюю степень долженствования (“If something is a must, it is very important to have or do it”), а также коррелирует с субъективным, а значит, спорным, осознанием внутреннего долга (“something is very likely or certain to be true”). Следовательно, авторы статей на английском языке сознательно избегают ряда лексических единиц, поскольку запрет и долженствование в медицинских текстах будут восприняты читателями крайне неодобительно.

Деонтическая модальность. Деонтическая модальная семантика запрета весьма характерна для русского языка: самым час-

тотным является экспликатор *нельзя* (8). Концептуально доктор будет ассоциироваться у русскоговорящего пациента с целым комплексом запретов и предписаний. Деонтическая модальность разрешения представлена в обоих языках через *можно* (68), однако данная единица соотносится только с косвенным убеждением, и, обладая слабой перлокутивной силой, требует учета контекста. Интересным видится следующее замечание: в английском языке при отсутствии *must* (*должен*) преобладает *have to* (*должен, обязан*) как значение облигаторности, обусловленной извне. Алетические операторы *необходимо* (*necessary*) и *нужно/надо* (*need/needed*) в сопоставляемых языках демонстрируют зеркальные результаты ввиду общеупотребительности *need* в английском (в отличие от более длинного *necessary*), и универсального характера лексемы *необходимо* на фоне несколько более разговорного *нужно*.

Эпистемическая модальность. В рамках реализации стратегии убеждения чаще всего использовались следующие маркеры эпистемической модальности: в русском языке – модальные (вводно-модальные) слова *конечно, разумеется, несомненно* и т. д.; в английском – предикативные прилагательные *sure, certain, convinced* (*уверен, убеждён*). С точки зрения прагматики, это демонстрирует тенденцию к обезличиванию медицинского текста в русскоязычном интернет-сегменте, вероятно, в целях повышения объективности сообщаемой информации. Автор англоязычного медиатекста, напротив, стремится выстроить доверительно-коллегийные отношения с пациентом: *уверен, убеждён* всегда подразумевают наличие субъекта речи в предложении.

Аксиологическая модальность. Семантика желательности, в целом, характерна для медицинского дискурса на обоих языках. С учётом специфики аксиологической модальности – она соотносится скорее с косвенным убеждением, чем с прямым, – и того факта, что для анализа подходит лишь один её семантический тип (желательность), полученные показатели были ожидаемы. Изначально для данного типа было отобрано меньше всего экспликаторов – 3, но даже на их основе

удалось выявить, что универсальной единицей для двух языков является *лучше/better*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование сплошной выборки в количестве 100 медиатекстов медицинского медиадискурса показало, что 81,3 % от общего количества модальных экспликатов выражают деонтическую модальность. При этом в исследуемых медиатекстах была выявлена высокая концентрация единиц со значением долженствования. Эпистемическая модальность эксплицируется в 11,2 % случаев, в то время как аксиологическая модальность со значением желательности проявляется в 7,5 % от общего количества рассмотренных единиц.

В ходе исследования было дано функционально-прагматическое описание медицинского медиадискурса с точки зрения модусной и пресуппозициональной структур. Проведённый анализ позволил наглядно отразить корреляцию определённого набора текстовых единиц (модальных экспликатов) с семантикой, выражаемой в предложении. Необходимо добавить, что рассмотренные в данной статье экспликативы – далеко не единственное средство выражения модальности при реализации стратегии убеждения, и, тем более, не единственный ресурс, формирующий уровень прагматики текста. В данном исследовании были использованы лишь отдельные модальные экспликативы, отобранные на основании частотности употребления и наличия эквивалента в английском языке. Перспективу дальнейшего исследования составляет более подробный анализ речевых стратегий, реализующих воздействующую функцию в медицинском медиадискурсе, категоризация тактик внутри стратегии убеждения, выявление соотношения разных типов дискурса – авторитарного и коллегиального внутри дискурса медицины (и внутри медиадискурса как более нового

феномена). Список модальных экспликативов, как и корпус медиатекстов, может быть расширен, что позволит впоследствии перейти к поиску ведущей стратегии в зависимости от типа исследуемого дискурса. Данной задаче будет посвящён следующий этап исследования.

Сопоставительный анализ показал, что патернализм создаёт благоприятную почву для убеждения пациента в русском языке. Было выявлено, что в медиатекстах на русском языке чаще функционируют категории долженствования и запрета: характерно прямое убеждение посредством лексемы *должен* как самого яркого экспликатива долженствования. В английском языке особое внимание уделяется вербальному выражению уверенности, причём происходит отказ от категорий деонтической модальности. Такая тенденция обусловлена ориентацией медицинских учреждений на создание психологически комфортного, «экологичного» текста в зарубежном медиапространстве, что характерно для коллегиального медицинского дискурса. В русском же языке, напротив, доминирует авторитарный тип дискурса и наблюдается установка на истинность, полезность и применимость опубликованных сведений: даже в массмедиа преобладает стремление к трансляции фактологической и лабораторно подтвержденной информации. Иначе говоря, русскоязычное интернет-сообщество не боится откровенных запретов – ведь на чаще весов вопросы сохранения собственной жизни и здоровья, квалифицированного медобслуживания в стране и повсеместно качественной медицинской помощи. Следовательно, прямо или косвенно, сознательно или бессознательно, патерналистическая парадигма, «пустившая корни» в российский медицинский дискурс, продолжает функционировать в антропоцентричной картине мира медицинской практики и оказывать влияние на речевое поведение русскоязычных коммуникантов.

Список источников

1. Куликова Л.В., Белецкий С.Б. Дискурс патерналистических отношений в лингвистическом аспекте // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 247-251. <https://elibrary.ru/oxjwuv>
2. Zheng J., Luo R. Research on the global communication of traditional Chinese medicine from the perspective of cognitive linguistics // Journal of Ecohumanism. 2024. Vol. 3. № 4. P. 256-261. <https://doi.org/10.62754/joe.v3i4.3499>, <https://elibrary.ru/jfmacc>
3. Eggers C., Obliers R., Koerfer A. et al. A multimedia tool for the informed consent of patients prior to gastric banding // Obesity (Silver Spring). 2007. Vol. 15. P. 2866-2873. <https://doi.org/10.1038/oby.2007.340>
4. Subhash Ch.P., Balachandra V.A. Effective medical communication. Singapore: Springer Singapore Ltd, 2020. 266 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-3409-6>
5. Белецкий С.Б. Дискурсивные практики патернализма // Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации. Красноярск: Сибир. федер. ун-т, 2015. С. 50-60. <https://elibrary.ru/tukxjd>
6. Романов А.С. Речевые клише армейской субкультуры США в контексте этнокультурной стереотипизации // Вопросы психолингвистики. 2017. № 33. С. 122-134. <https://elibrary.ru/zgqhyb>
7. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Москва: Гнозис, 2002. 284 с. <https://elibrary.ru/qoflwb>
8. Оленев С.В., Каменева В.А., Рабкина Н.В. Концепт ВРАЧ в языковом сознании подростков с ВПС после операции на сердце и их условно здоровых сверстников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 8. С. 2618-2624. <https://doi.org/10.30853/phil20240374>, <https://elibrary.ru/kamtpe>
9. Чигринова Е.А. Компаративный анализ объективации ядерных признаков образа -стереотипа «плохой врач» в российских и британских СМИ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2019. № 2 (237). С. 96-101. <https://elibrary.ru/jakcwk>
10. Чигринова Е. А. Особенности объективации образа -стереотипа «хороший врач» в русскоязычных СМИ // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 493-496. <https://elibrary.ru/yobpoh>
11. Болокова Н.К. Преобразование аксиологических параметров концепта «врач» в современной русской лингвокультуре // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6-1. С. 227-231. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-6/1-227-231>, <https://elibrary.ru/vkuvdj>
12. Щербакова О.В. О классификации прагматических пресуппозиций // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 2. С. 154-158. <https://elibrary.ru/jvcyzx>
13. Трущелёв П.Н. Грамматика учебного текста и предметные знания (пресуппозиция) // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 312-325. <https://doi.org/10.17223/18137083/81/24>, <https://elibrary.ru/pmuume>
14. Снегирёва Н.А. Лингвофилософские аспекты изучения пропозиции // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 1. С. 113-119. <https://elibrary.ru/kjvrll>
15. Темиргазина З.К. Модальные значения как эффективное средство языкового воздействия в речи политиков // Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78). С. 44-50. <https://doi.org/10.26170/pl19-06-05>, <https://elibrary.ru/axoxfs>
16. Ахраменко Л.С. Модальность как способ выражения прагматики текста // Концептуализирующая сила грамматики: сб. науч. ст. Минск: МГЛУ, 2022. С. 58-68. <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/9425>
17. Салтыкова М.С. Прагматический аспект реализации модальности текста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10. № 2. С. 113-114. <https://elibrary.ru/raitob>
18. Ахраменко Л.С. Роль модальности в реализации прагматической установки автора в публицистическом дискурсе // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2021. № 1. С. 77-86. <https://elibrary.ru/xpbbyq>
19. Караулычикова Ю.В. О типологическом аспекте модальной семантики // Поволжский педагогический вестник. 2019. Т. 7. № 4 (25). С. 125-131. <https://elibrary.ru/qedqbr>

References

1. Kulikova L.V., Beletskii S.B. Paternalistichal discourse through linguistics. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2012, no. 2 (33), pp. 247-251. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oxjwuv>

2. Zheng J., Luo R. Research on the global communication of traditional Chinese medicine from the perspective of cognitive linguistics. *Journal of Ecohumanism*, 2024, vol. 3, no. 4, pp. 256-261. (In Russ.) <https://doi.org/10.62754/joe.v3i4.3499>, <https://elibrary.ru/jfmacc>
3. Eggers C., Obliers R., Koerfer A. et al. A multimedia tool for the informed consent of patients prior to gastric banding. *Obesity (Silver Spring)*, 2007, vol. 15, pp. 2866-2873. <https://doi.org/10.1038/oby.2007.340>
4. Subhash Ch.P., Balachandra V.A. *Effective Medical Communication*. Singapore, Springer Singapore Ltd, 2020, 266 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-3409-6>
5. Beletskii S.B. Discursive practices of paternalism. *Diskursivnye praktiki sovremennoi institutsional'noi kommunikatsii*. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2015, pp. 50-60. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tukxjd>
6. Romanov A.S. Speech cliches of the US army subculture within the context of ethnocultural stereotyping. *Voprosy psikholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*, 2017, no. 33, pp. 122-134. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zgqhyb>
7. Krasnykh V.V. *Ethnopsycholinguistics and Linguocultural Studies*. Moscow, Gnozis Publ., 2002. 284 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qoflwb>
8. Olenov S.V., Kameneva V.A., Rabkina N.V. The concept DOCTOR in the language consciousness of adolescents with CHD after heart surgery and their conventionally healthy peers. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2024, vol. 17, no. 8, pp. 2618-2624. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/phil20240374>, <https://elibrary.ru/kamtpe>
9. Chigrinova E.A. The comparative analysis of an objectivization of the main signs of an image stereotype "the bad doctor" in the Russian and British media. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie = The Bulletin of the Adyghe State University. The Series: Philology and the Arts*, 2019, no. 2 (237), pp. 96-101. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jakcwk>
10. Chigrinova E. A. The features of objectivation of the stereotyped image of "a good doctor" in Russian-language mass media. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2018, no. 5 (72), pp. 493-496. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yobpoh>
11. Bolokova N.K. Transformation of axiological options of the concept "doctor" in modern Russian linguistic culture. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Idea*, 2015, vol. 7, no. 6-1, pp. 227-231. (In Russ.) <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-6/1-227-231>, <https://elibrary.ru/vkuvdj>
12. Shcherbakova O.V. On classification of pragmatic presuppositions. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 2, pp. 154-158. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jvcyzx>
13. Trushchelev P.N. Expository text grammar and disciplinary knowledge (presupposition). *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 4, pp. 312-325. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18137083/81/24>, <https://elibrary.ru/pmuume>
14. Snegireva N.A. Linguistic-philosophical aspects of proposition study. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 1, pp. 113-119. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kjvrll>
15. Temirgazina Z.K. Modal meanings as effective means of verbal manipulation in the speech of politicians. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*, 2019, no. 6 (78), pp. 44-50. (In Russ.) <https://doi.org/10.26170/pl19-06-05>, <https://elibrary.ru/axoxfs>
16. Akhramenko L.S. Modality as a way of expressing the pragmatics of a text. *Sbornik nauchnykh statei «Kontseptualiziruyushchaya sila grammatiki» = Collection of Scientific Articles "The conceptualizing power of grammar"*. Minsk, MSLU Publ., 2022, pp. 58-68. (In Russ.) <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/9425>
17. Saltykova M.S. The problem of expressing text modal meanings: pragmatic aspect. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika = Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 2013, vol. 10, no. 2, pp. 113-114. (In Russ.) <https://elibrary.ru/raitob>
18. Akhramenko L.S. The role of modality in the realization of the author's pragmatic attitude in a publicistic discourse. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Journal of the Belarusian State University. Philology*, 2021, no. 1, pp. 77-86. <https://elibrary.ru/xpbbyq>
19. Karaulshchikova Yu.V. On the typology of modal semantics. *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik*, 2019, vol. 7, no. 4 (25), pp. 125-131. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qedqbr>

Информация об авторах

ТРОФИМОВА Галина Николаевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры массовых коммуникаций филологического факультета, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-1295-5002>, Scopus ID: 5736804740, Researcher ID: A-6031-2017, trofimova-gn@rudn.ru

КОМЛЕВА Милена Викторовна, преподаватель кафедры русского языка № 5, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0005-5771-7269>, mlenissima@yandex.ru

Для контактов:

Комлева Милена Викторовна
e-mail: mlenissima@yandex.ru

Поступила в редакцию 14.01.2025
Поступила после рецензирования 04.03.2025
Принята к публикации 06.03.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Galina N. Trofimova, Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Mass Communications Department of the Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1295-5002>, Scopus ID: 5736804740, Researcher ID: A-6031-2017, trofimova-gn@rudn.ru

Milena V. Komleva, Lecturer at the Russian Language Department no. 5, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0005-5771-7269>, mlenissima@yandex.ru

Corresponding author:

Milena V. Komleva
e-mail: mlenissima@yandex.ru

Received 14.01.2025
Revised 04.03.2025
Accepted 06.03.2025

The authors have read and approved the final manuscript.